

усугубить	усугубить
факсимиле	факсимиле
феномен	феномен
фетишфетиш	
<i>формировать</i>	<i>формировать</i>
<i>ходатайство</i>	<i>ходатайство</i>
христианин	христианин
<i>ценовойценовой</i>	
экзальтированный	экзальтированный
эксперт	эксперт
языковой (относящийся к словесному выражению мысли)	
языковый (относящийся к органу в полости рта)	

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Русский язык и культура речи:** Учеб. для вузов/ А.И.Дунев, М.Я.Дымарский, А.Ю.Кожевников и др.; Под ред. В.Д.Черняк. – М.: Высш. шк.; С.-Пб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2004.
2. **Словарь ударений русского языка/** Под ред. М.А.Штудинера. – М., 2000.
3. **Штрекер Н.Ю.** Русский язык и культура речи: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
4. <http://www.philol.msu.ru/rus/lena-1/akcent/>
5. **Чаадаев П.Я.** Философические письма //Соч. - М, 1989. - С. 18
6. **Чаадаев П.Я.** Философические письма //Соч. - М, 1989. - С. 18
7. **Чаадаев П.Я.** Философские письма // Соч. – М., 1989. - С. 25.
8. **Бердяев Н.А.** Русская идея //О России и русской философской культуре. — М., 1990. - С. 23.
9. **Киреевский И.В.** Критика и эстетика. – М., 1979. - С. 311.
10. **Хомяков А.С.** О старом и новом. - М., 1988. - С. 203.
11. **Киреевский И.В.** Избранные статьи. - М., 1989. - С. 77.
12. **Киреевский И.В.** Избранные статьи. - М., 1989. - С. 76.
13. **Хомяков А.С.** О старом и новом. - М., 1988. - С. 200.
14. **Троцкий Е.С.** Возрождение Русской идеи. – М., 1991. - С.171.
15. **Гулыга А.В.** Русская идея и ее творцы. - М., 1995. - С. 19.
16. **Хомяков А.С.** О старом и новом. - М, 1988. - С. 158.
17. **Белинский В.Г.** Письмо В.П.Боткину 8 сентября 1841 г. // Собр.соч.: В 9 т. – М., 1982. -Т.9.- С.482.
18. **Новиков А.И.** История русской философии. СПб. 1998. - С. 105.

А.А.ШТЕЦ,

Мурманский государственный педагогический университет

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ БУКВАРИСТИКА В XI-XVII ВЕКАХ

В статье уделяется внимание развитию букваристики в XVI – XVII вв., заложившей методические системы образования.

В отечественной истории период XVI – XVII вв. знаменовался судьбоносным процессом, который завершился образованием на основе Московского княжества самостоятельной российской государственности с собственной культурой, национальным языком и образованием. При всей значительности происшедших в XVI – XVII вв. исторических событий для отечественного образования главным культурным событием стало **книгопечатание**. С появлением печатной книги начинают создаваться отечественные учебники, широкое распространение которых и привело к возникновению русского образования. Символично в этой связи то, что начиналось отечественное книгопечатание с издания учебных книг, среди которых были и первые русские буквари.

С расширением круга используемой в школах учебной литературы начинает осуществляться переход обучения языку с чисто текстового, начетнического к аналитиче-

скому.¹ Усиление элементов аналитического обучения языку было обусловлено, в частности, применением среди учебной литературы различных грамматик, дававших теоретические сведения о церковнославянском языке.

Системный характер осмысления грамматического строя языка, безусловно, способствовал возникновению новых методических систем обучения грамоте, в которых, благодаря появлению печатных букварей, закрепляются авторские подходы (методические принципы) к обучению первоначальному чтению (письму). Такой первой методической системой в истории отечественной букваристики стал букварь [«Азбука»] первопечатника Ивана Федорова.

Свой букварь Иван Федоров разработал и издал в 1574 году во Львове. Анализ структуры и содержания учебного материала во львовском букваре Ивана Федорова, а также в последующих отечественных букварях и азбуках до XIX века свидетельствует, что в этот исторический период на основе древнерусских традиций обучения чтению (письму) формируются основы собственно отечественной букваристики: складываются основные принципы построения и оформления букварей, получает окончательную разработку и закрепление в обучении грамоте буквослагательный метод и соответствующие ему содержание, средства и приемы обучения. Уже в первом букваре Ивана Федорова обнаруживаются, на наш взгляд, следующие принципиальные особенности.

В полном соответствии с существовавшей традицией букварь начинается с изучения азбуки. Но в этом разделе букваря буквицы (наборы букв) представляют буквы не только в прямом (алфавитном) порядке, как это делалось ранее, но и в обратном. Очевидно, таким образом предпринималась попытка, во-первых, разрушить формировавшийся у школьников стереотип названий букв и, во-вторых, обеспечить более твердое запоминание букв в подготовительный период.

Как видим, содержание обучения на первом этапе строится не по традиционному шаблону (обычная прямая азбука), а на основе определенной типологии упражнений, опирающейся, по сути, на *принцип функциональности знаний азбуки и принцип постепенного повышения сложности и объема учебного материала*. Это, безусловно, говорит о гуманистической позиции (цели) методиста - оказать максимальную педагогическую поддержку ученику на первых, самых трудных этапах его обучения.

Таким образом, способы построения и оформления в букваре раздела азбуки являются не традиционными или случайными (украшательными), а вполне целенаправленными, предполагающими осознанный подход к обучению как методической системе.

Стремление Ивана Федорова повысить общую функциональность включенного в букварь учебного материала обнаруживается во втором разделе книги, посвященной слогам.

Третий раздел первой учебной части книги посвящен основам грамматики. Наличие в структуре букваря грамматического материала свидетельствует о понимании автором необходимости обучения основам грамматики языка и правописанию уже в период усвоения первоначального чтения. Такой пропедевтический подход означает осознанную реализацию в методической системе принципа перспективности обучения, или *пропедевтики обучения языку* в букварный период.

Следует обратить внимание на большое количество в хрестоматийной части букваря молитв, которые, как известно, заучивались учащимися наизусть в процессе обучения чтению. Именно это обстоятельство дает основание говорить об использовании в методической системе Ивана Федорова *эффекта «чтения наизусть»*, то есть чтения предварительно заученных текстов.²

Особо необходимо остановиться на воспитывающей направленности хрестоматийной части букваря Ивана Федорова. Даже при самом общем взгляде видно, что тексты для чтения отбирались Иваном Федоровым целенаправленно, с определенных педагогических позиций.

¹ Мечковская Н.Б. Ранние восточнославянские грамматики. Минск, 1984.

² См. об этом: Львов М.Р. Забытые страницы истории методов обучения // Нач. шк. - 1992. - № 2. - С. 80-84.

По существу в текстах букваря представлена целая педагогическая программа, пронизанная общим лейтмотивом любви. На глубокий гуманизм букваря, как и в целом позиции педагога, указал академик М.Н.Тихомиров: «Иван Федоров выступает перед нами провозвестником гуманной педагогики»¹ и, добавим, основателем первой гуманистической программы отечественного начального образования.

Выделенные методические принципы построения львовского букваря дают все основания квалифицировать разработанную Иваном Федоровым методику обучения грамоте как самобытную методическую систему. Безусловно, мы можем выделить в ней некоторые параллели с западноевропейскими учебниками, «однако так или иначе, но сегодня в нашем распоряжении нет прямых аналогий для системы Ивана Федорова»². Хотя она целиком опиралась на традиционный буквослагательный метод обучения грамоте, в ней уже присутствует достаточно сложный, но целенаправленный аппарат методических принципов, выступающий в роли технологических основ управления объектом методики - методически продуманной структуры организации и содержания обучения. В самом общем виде структура содержания обучения первоначальному чтению (письму) отличалась следующими характеристиками.

1. Достаточно четкое выделение и разграничение двух частей в содержании учебного материала: во-первых, части обучения аналитическому чтению, призванной обеспечить овладение учащимися основами грамоты (техники чтения); во-вторых, части обучения синтетическому чтению (хрестоматийной), предполагающей совершенствование навыков чтения и формирование читательской деятельности.

2. Разделение части обучения аналитическому чтению на относительно самостоятельные этапы (разделы букваря), среди которых важнейшими могут рассматриваться:

- подготовительный раздел (изучение всех букв азбуки);
- основной раздел, включающий в свою структуру компоненты обучения чтению;

3. Введение в содержание обучения грамоте компонентов пропедевтики грамматики языка и правописания.

Большинство последующих отечественных букварей вплоть до конца XVII века в целом строились в той же структуре, что и книги для обучения грамоте Ивана Федорова. При самом общем взгляде изменения касались в основном отбора учебного материала (складов, слов, текстов) и оформления букварей. Разработанная Иваном Федоровым методическая система обучения грамоте оказалась весьма практичной и определяла характер всего начального образования в России на протяжении 150 лет. Очевидно, и по этой причине некоторые историки сегодня считают, что «в целом в XVII веке в начальном обучении не произошло каких-либо значительных перемен. Обучение грамоте традиционно осуществлялось в семье, у домашнего учителя, в училище или индивидуально у «мастера грамоты», при монастырях и церквях»³. Безусловно, формы массового начального обучения в течение XVII века не претерпели значительных изменений, однако в организации и содержании начального обучения все же происходили перемены, которые приобрели существенное значение для развития отечественной букваристики.

В первую очередь необходимо отметить изданные Московским печатным двором Часовник (1643 г.) и учебную Псалтырь (1645 г.). С точки зрения истории отечественной букваристики, да и в целом русской учебной книги их выход знаменовал собой событие огромного значения: впервые в состав этих учебников включается специальная статья «Наказание ко учителям, како учить детей грамоте и како детям учиться божественному писанию и разумению». По своему содержанию статья представляет собой развернутые методические рекомендации, в которых даются указания не только чему, но и как учить детей грамоте.

¹ Тихомиров М.Н. Русская культура X – XVII вв. – м., 1968. - С.338.

² Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. / Отв. ред. Э. Д. Днепров. - М: Педагогика, 1989. С. 243.

³ История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений / Под ред. Академика РАО А. И. Пискунова. - 2-е изд., испр. и дополн. - М.: ТЦ Сфера, 2001. - С. 159.

Принципиально важным в таком целеполагании является то, что грамота воспринимается уже в совершенно новом ключе. Если в официальной церковной литературе она понималась как мудрость, полученная через божественную благодать и направленная на постижение божества, то в «Наказании...» - как средство «извещения разума» отрокам. Следовательно, в отечественной букваристике явно наметился переход от средневекового образа мышления и соответствующих ему традиций обучения к сознанию нового времени и методике обучения грамоте как прикладной нерелигиозной отрасли знаний. Для развития методики обучения грамоте как функциональной системы «Наказание...» может расцениваться как начало формирования одного из компонентов подсистемы технологических основ методики - ее программного обеспечения, от которого непосредственно зависела и устойчивость всего начального образования. Анализ новых букварей, среди которых впервые появляются и собственно московские буквари, показывает, что они представляли собой оригинальные методические системы, существенно обогащавшие систему методических принципов, заложенную Иваном Федоровым. Более того, необходимо признать, что в некоторых букварях и азбуках предпринимались попытки реализовать идеи, которые сохраняют свою актуальность и сегодня.

В евьевском букваре, опубликованном в 1618 г., кроме принятых сведений об алфавите под рубрикой «Буква али письма», слогах, грамматике и т. п., дается материал для обучения словообразованию, а также отдельный раздел «Число», в котором приводятся примеры написания цифр с помощью букв кириллицы. Существенные дополнения внесены в раздел, посвященный слогам. Принципиальное отличие заключается в том, что в букваре дается не только более полная система различных типов слогов, но и их классификация. Порядок расположения типов слогов в целом учитывает возрастание уровня их сложности, что создает предпосылки для формирования у начинающего чтеца полной системы действий, обеспечивающей чтение любых по сложности слов. Но самое главное в такой системе, на наш взгляд, другое. Впервые в отечественной букваристике характеристика слогов опирается на **принцип звукового анализа**: в частности, противопоставления слогов, начинающихся с согласных и гласных звуков. Безусловно, в методике обучения грамоте это был колоссальный шаг вперед, поскольку значительно повышал уровень осознанности учащихся в обучении.

Продолжили развитие отечественной букваристики буквари Спиридона Соболя (моги-левский 1619 г. и кутеицкий 1631 г. издания), а также московские буквари Василия Бурцова (1634-1657 гг.). С нашей точки зрения, в этих букварях необходимо отметить следующие важные для развития отечественной букваристики стороны.

Так, в могилевском букваре Спиридона Соболя грамматический материал под рубрикой «В исправлении языка отрочате, слози словес под титлами» рассматривается в новой практической плоскости: примеры «имени» (существительных и прилагательных) иллюстрируют часто употребляемые слова и производные от них с общим корнем в единственном и множественном числе (*учитель, ученик, ученица* и т. п.). С точки зрения специфики задач обучения синтетическому чтению, этот способ группировки дидактического материала приобретает особую ценность, так как он явно стимулирует в чтении целых слов процессы смыслообразования, то есть реализует **принцип освоение смыслового чтения**.

В кутеинском букваре («Букварь сиречь начала учения детям начинающим извика-ти») впервые даются первоначальные сведения и о стихосложении, а это уже реальный шаг в сторону методического обеспечения новой содержательно-целевой линии в структуре обучения грамоте - **развития речи**. Безусловно, движение в этом направлении значительно повышало, в первую очередь, творческий потенциал обучения и его развивающие возможности.

Заметные изменения обнаруживаются и в первых московских букварях Василия Бурцова. При оформлении букварей Василий Бурцов использовал несколько кириллических шрифтов (в том числе и полууставный шрифт) и не только черного, но и красного цвета, множество больших и малых гравюр-иллюстраций, заставок и различных концовок. Например, в букваре 1635 года впервые появляется небольшая гравюра под названием «Училище», на которой изображены учитель и сидящие за столом ученики. Ис-

пользование в этом же букваре двухцветных шрифтов позволило специально выделять отдельные существенные части учебного материала. Многие тексты начинаются с буквы черного цвета, а остальная часть оформлена красным. Все эти элементы создавали особый характер книги как первого учебника, рассчитанного на детское восприятие.

Особо следует остановиться на своеобразии их содержания.

Первый букварь Василия Бурцова с общим названием «Начальное учение человеком хотящим разумети божественного писания» (1634 год издания) в целом еще повторяет структуру и содержание известных букварей Ивана Федорова. Он начинается традиционной азбукой с прямым порядком букв, обратным и вразбивку. Далее следуют двух и трехбуквенные слоги и слова. За ними даются названия букв, а также буквы в числовом значении, надстроечные знаки («просодия верхняя») и знаки препинания. Затем предлагаются традиционные статьи по грамматике, примеры сокращений и акrostих. Кроме этого, в него добавлены названия букв, «верхняя и нижняя просодия»; текстовая часть расширена тремя выдержками их Ветхого Завета, а сам букварь завершается послесловием, как это было принято в московских старопечатных книгах.

Но вот московский букварь 1637 года издания уже отличается самостоятельной и оригинальной хрестоматийной частью. В букваре дается два варианта предисловия: обычное в таких случаях начало «Предисловие выкратце первоучебней сей малей книжице азбуце» и специальное обращение к «младым детям» впервые в стихотворной форме:

*Сия зримая малая книжица По реченному алфавитица
Напечатанная бысць по царскому велению Вам младым де-
тем к научению...*

Практически полностью пересмотрен подход к подбору текстов букваря. Впервые не были использованы молитвы, а большинство текстов взято из Библии, причем отобраны в основном поучительные и интересные для детей тексты (притчи, наставления как, например, «Товия своему сыну» и др.). На наш взгляд, важным в таком подходе является то, что предлагаемые в букваре библейские тексты не применялись при богослужении и потому были не обязательными для заучивания, как этого требовали молитвы. А значит, Василий Бурцов предпринял попытку освободить обучение грамоте от «зубрешки» и сделать его содержательным для самого ученика. Иначе говоря, при отборе текстовой части букваря был применен **принцип занимательности чтения**, направленный на формирование у ребенка положительного отношения и к обучению, и к книге в целом.

Правда, следует признать, что в букваре 1657 года издания Василий Бурцов снова возвращается к текстам молитв. В хрестоматийную часть букваря были включены более строгие с точки зрения православно-христианских догм тексты - это Катехизис Стефана Зизания из «Науки по чтению и разумению письма словенского», символ веры, заповеди, молитвы и др. По всей видимости, это была вынужденная редакция, связанная с проводившейся в это время церковной реформой Никона. Тем не менее, начиная с Василия Бурцова, отечественные буквари постепенно приобретают собственно светское содержание, приближаясь и по своему оформлению к специфике детской книги. Особенно отчетливо эти изменения обнаруживаются в букваре Симеона Полоцкого (1679 г.) и несколько позже в букварях Кариона Истомина (1694 и 1696 гг.).

Как известно, букварь Симеона Полоцкого был подготовлен к семилетию Петра Алексеевича и открывался стихотворным «Предисловием к юношам учиться хотящим». По своему содержанию оно является настоящим гимном чтению, в котором Полоцкий уподобляет книгу «зерцалу души» и самому человеку:

*Яко зеркало зрящему являет,
каково лице его прибы-
вает... Подобно книги
елма ся читают, лице
совести светло прояв-
ляют.*

Завершается вводная часть букваря молебном «Чин благословения отроков во училище учиться священным писаниям идушим», которым было принято начинать учение. Далее следует учебная часть, по своей структуре совпадающая с букварями Бурцова. Ее завершают «Приветства» от детей родителям и благодетелям. Хотя они и посвящены религиозным праздникам, но в целом отличаются светским назначением - «да навькают отроки благочинному нраву приветствования».

Отдельно необходимо остановиться на своеобразии «Лицевого букваря» Кариона Истомина 1694 г. (в букваре упоминается и дата - март 7199/1692 г.). С точки зрения художественного оформления, даже по современным меркам, он считается подлинным произведением искусства.¹ Букварь по своим размерам значительно больше своих предшественников (формат «в лист»), иллюстрации и текст гравированы на каждом листе только с одной стороны. Впервые при оформлении букваря была применена технология гравировки на меди, которую выполнил гравер Оружейной палаты Леонтий Бунин. Все рисунки в букваре представляют собой высокохудожественные изображения людей, животных, птиц, орудий труда и предметов быта. Благодаря этому букварь стал необычайно выразительным и интересным как учебная книга, адресованная для семилетних детей. Но самым важным в этой связи является то, что рисунки, использованные в букваре, выполняют не только функции украшения или занимательности. Впервые в отечественной букваристике именно в Лицевом букваре иллюстрация начинает применяться как специальное средство обучения и в достаточно широком диапазоне.

Также следует отметить и необычайную насыщенность букваря поэтическими текстами, начиная с первого выходного листа, написанного почти целиком стихами, и заканчивая тремя молитвами также в стихах.

Даже беглый анализ данного содержания букваря показывает, что в методическом плане изучение каждой буквы начиналось с формирования у школьника целостных представлений о графическом образе буквы и, причем, в двух плоскостях: 1) в сопоставлении нескольких кириллических вариантов; 2) в противопоставлении кириллицы с греческой, латинской и польской графикой. Весьма ценным при таком подходе, на наш взгляд, является и то, что формирование графического образа букв осуществляется с помощью «лицевых» иллюстраций, позволяющих ребенку запоминать форму буквы по аналогии с предметами окружающей действительности, легко представляемых в воображении. Таким образом, перед нами особый вид иллюстрации, важнейшая функция которого - формирование у ребенка, в том числе и с опорой на его жизненный опыт, целостных представлений об образе букв.

По существу, в Лицевом букваре были применены новые методические принципы **наглядного обучения**: «...Воплощая принципы наглядного обучения, разработанные выдающимся чешским педагогом Яном Амосом Коменским, Карион Истомин попытался создать букварь, в котором занимательные и ясные для понимания рисунки, сопровождаемые стихами, помогали лучше усвоить азбуку».² Оценивая методическую систему Кариона Истомина, С. П. Редозубов заметил: «Правда, буквосложение оставалось, многое было для учащихся непонятно, но все же в качестве меры, заставлявшей учащихся прилежно изучать грамоту, применялась, как видим, не только розга, но и рисунки, и целый ряд методических приемов, облегчавших учащимся усвоение грамоты».³ Тем не менее, эти очевидные достоинства методической системы сразу же в отечественной букваристике не закрепились. Даже сам Карион Истомин во втором своем букваре 1696 года фактически возвращается к традиционному построению учебников.

Второй букварь Карион Истомин создавал непосредственно для малолетнего царевича Алексея. По своему содержанию учебник перекликается с букварем Симеона Полоцкого (1679 г.): учебная часть включает азбуку, написания букв, двухбуквенные и

¹ Галкина Э.З. Русские художники детской книги. - М.: Сов. писатель, 1963. С. 7-66. - 230 с.

² Карион Истомин. «Букварь» (Из книги «От азбуки Ивана Федорова до современного букваря». М, 1974) // Начальная школа. - 2004. - № 9. С. 18.

³ Редозубов С.П. Краткий историко-критический обзор методов обучения грамоте в русской школе / К. Д. Ушинский, В. П. Вахтеров, В. А. Флеров об обучении грамоте. Основы звукового метода. - М., 1941. С. 6-7.

трехбуквенные слоги, трехбуквенные слова, сокращения, надстроечные знаки, знаки препинания и цифры. Карион Истомина заимствует также несколько молитв и «Приветства». Однако в целом букварь принципиально отличается значительно большим количеством использованных стихотворений. Это стихотворения, посвященные праздникам Пасхи, Рождества, Успения и собственно царевичу Алексею. После поучений Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста дается стихотворение «О учении приветство». На наш взгляд, именно с букварей Кариона Истомина в отечественной букваристике начинается *традиция обучения первоначальному чтению и на поэтических текстах*.

Таким образом, к концу XVII века благодаря фактору распространения книгопечатания, а также влиянию идей европейского образования и педагогической мысли в отечественной букваристике разрабатывается целый ряд оригинальных учебных книг - букварей, которые знаменовали собой появление в методике обучения грамоте первых методических систем, опиравшихся на собственные методические принципы обучения первоначальному чтению (письму) традиционным буквослагательным методом. Начиная с первой методической системы обучения грамоте Ивана Федорова, в структуре технологических законов обучения грамоте постепенно закрепляются методические принципы, которые по своему значению выходили далеко за пределы требований буквослагательного метода.

Среди них наиболее существенными для дальнейшего развития отечественной букваристики должны выделяться:

- принцип функциональности знаний азбуки;
- принципа постепенного повышения сложности и объема учебного материала;
- принцип аналогий;
- принцип чтения с ориентировкой на букву гласного;
- принцип ориентировки в слоговой структуре слова;
- принцип общего способа чтения слогов;
- принцип пропедевтики обучения языку;
- принцип применения адаптированных текстов;
- принцип эффекта «чтения наизусть»;
- принцип звукового анализа;
- принцип освоение смыслового чтения;
- принцип развития речи в обучении грамоте;
- принцип занимательности чтения;
- принципы наглядного обучения грамоте.

Наконец, необходимо отметить и традицию обучения первоначальному чтению на поэтических текстах.

Безусловно, обнаруженные методические принципы в методике обучения грамоте не осознавались до конца, они не имели своего теоретического (научного) обоснования, и поэтому были неустойчивы. Как показал исторический анализ, порой сами авторы отказывались от них. По существу, они выступали в виде отдельных методических идей, и понадобились многие годы, а то и столетия, чтобы эти методические идеи были по достоинству оценены и по праву заняли свое место в теории методики обучения грамоте.